

Любишь ли ты меня или ненавидишь —
мне подойдут оба варианта.
Если любишь, я займу место в твоём сердце.
Если ненавидишь, я навечно останусь
в твоих мыслях.

Автор неизвестен

Глава 1

София

— Подождите!

Служащая протянула нейлоновую ленту от одной стойки до другой и пристегнула, перекрыв дорогу к выходу на посадку. Подняв голову, она нахмурилась, увидев, что я несусь к ней, таща за собой чемодан на колесиках. После бега из терминала А в терминал С я натужно дышала, как закоренелый курильщик.

— Чуть не опоздала, простите, можно мне пройти в самолет?

— Последнее приглашение было десять минут назад.

— Понимаете, у меня первый рейс задержали, из международного терминала пришлось бегом бежать... Ну пожалуйста, мне утром нужно быть в Нью-Йорке, а это последний рейс!

Не увидев в служащей сочувствия, я начала отчаиваться.

— Слушайте, — сказала я, — месяц назад меня бросил бойфренд. Я лечу из Лондона в Нью-Йорк, чтобы завтра выйти на работу. Работать придется у отца, с которым я никогда не ладила — он считает, что у меня нет нужной квалификации. Наверное, он прав, но мне позарез нужно было выбраться из Лондона... —

Я покачала головой. — Пожалуйста, пропустите меня!
Я не могу опоздать на работу в первый же день!

Женщина смягчилась.

— Я поднялась до менеджера авиалиний меньше чем за два года, но всякий раз, как я встречаюсь с отцом, он спрашивает, нашла я уже себе мужика или нет... Сейчас узнаю, не закрыли они еще дверь в салон.

Я выдохнула с облегчением, когда служащая отошла к стойке и позвонила. Вернувшись, она отстегнула нейлоновый барьер.

— Давайте ваш посадочный талон.

— Вы лучшая! Какое же вам спасибо!

Она просканировала и-пасс с моего мобильного и вернула мне телефон, подмигнув:

— Иди докажи папаше, что он не прав.

Я кинулась по телетрапу и с разбегу влетела на борт. Место у меня было 3Б, и багажная полка оказалась забита до отказа. Подошла стюардесса с недобрым видом.

— Не знаете, куда можно положить чемодан?

— Все уже занято, придется отвезти его в багажный отсек.

Я огляделась. Все сидели пристегнутые и смотрели на меня так, будто я задерживала самолет (впрочем, так оно и было). Вздохнув, я через силу улыбнулась.

— Спасибо, очень любезно с вашей стороны.

Стюардесса покатила мой чемодан по проходу, а я уставилась на пустое кресло: я могла поклясться, что брала место у окна. Перепроверив свой посадочный талон и номера сидений на багажной полке, я наклонилась и сказала своему соседу-пассажиру:

— Простите, вы, кажется, заняли мое место.

Мужчина читал «Уолл-стрит журнал», но опустил газету и выпятил губы, будто у него было право капризничать, притом что он присвоил мое законное место. Только через несколько мгновений я оторвала взгляд от его выпяченных губ и оглядела остальное лицо. У меня невольно отвисла челюсть, а пухлые губы вора самолетных кресел изогнулись в самодовольной улыбке.

Я заморгала в надежде, что мне мерещится от усталости.

Нет, не мираж.

В воздухе не растаял.

Бр-р-р!

Я помотала головой.

— Что за бред?

— Какая приятная встреча, Фифи!

Ну уж нет. Вот нет, и все! За последнее время мне и без того дерьма хватило. Я сплю и вижу сон.

Вестон Локвуд!

Столько самолетов, столько пассажиров — как, черт побери, меня угораздило попасть в соседи к этому типу? Очередная насмешка судьбы?

Я огляделась, ища, куда пересесть. Разумеется, все места были заняты. Стюардесса, недовольная тем, что пришлось катать мой чемодан, подошла снова, уже не на шутку раздраженная.

— У вас какая-то проблема? Мы ждем, когда вы сядете и пристегнетесь, чтобы можно было отъехать от терминала.

— Да, у меня проблема — я не могу здесь сидеть. У вас есть другое место? Где уютно?

Стюардесса уперлась руками в бока.

— Это единственное свободное кресло в самолете.

Вы должны немедленно сесть, мисс.

— Но...

— Если вы не сядете, мне придется вызвать охрану.

Я взглянула на Вестона. Наглец ухмылялся.

— Вставай! — рявкнула я. — Я буду сидеть у окна, я за это место платила!

Вестон перевел взгляд на стюардессу и сверкнул мегаваттной улыбкой.

— Она в меня влюблена с пятого класса. Это ее способ проявлять свою привязанность. — Подмигнув, он поднялся и королевским жестом указал на кресло: — Уступаю тебе мое место.

Я так прищурилась, что глаза превратились в щелочки.

— Отойди и дай пройти.

Постаравшись не коснуться Вестона, я, шумно отдуваясь, уселась у окна, затолкала сумку под переднее кресло и пристегнулась.

Стюардесса немедленно начала предполетный инструктаж, и терминал за окном медленно поехал назад.

Мой обнаглевший сосед нагнулся ко мне:

— Хорошо выглядишь, Фиф. Сколько лет-то прошло?

Я вздохнула.

— Слишком мало, раз ты снова сидишь рядом со мной.

Вестон ухмыльнулся.

— По-прежнему притворяешься, что я тебе не нравлюсь?

Я вытаращила глаза:

— А у тебя остались какие-то иллюзии?

К сожалению, когда глаза вернулись в свои орбиты, я хорошо рассмотрела негодяя, которого презираю всю жизнь. Надо же, как этот урод похорошел! Вестон Локвуд был смазливый подростком, но мужчина, сидевший рядом со мной, выглядел просто красавцем. Мужественный квадратный подбородок, римский нос, большие наглые глаза цвета аляскинских ледников, контрастировавшие с темным загаром (морщинки в уголках глаз отчего-то показались мне чертовски сексуальными). Полные губы окружала суточная щетина, и темным волосам не помешали бы ножницы парикмахера, но вместо того, чтобы производить впечатление неопрятности, стиль Вестона Локвуда откровенно посылал подальше корпоративный мир аккуратных прилизанных стрижек. В принципе, он не мой тип, однако разглядывание этого поганца заставило меня задаться вопросом, чем так хорош «мой» тип.

Жаль, что он законченный негодяй — и Локвуд. Впрочем, это тавтология, ибо быть Локвудом автоматически означает быть негодям.

Я уставилась на спинку переднего кресла, чувствуя на себе взгляд Вестона. Когда у меня кончилось терпение, я фыркнула и развернулась к нему:

— Ты так и будешь сверлить меня глазами до Нью-Йорка?

У него дернулся уголок губ.

— А что, есть на что посмотреть.

— Ну и флаг в руки, а у меня работа!

Дотянувшись до сумки под сиденьем, я подняла ее и поставила себе на колени, намереваясь до Нью-Йорка назубок выучить историю отеля «Герцогиня», но спохватилась, что ноутбука в сумке нет. Я его убрала в передний карман чемодана, рассчитывая закинуть вещи на багажную полку. Отлично. Теперь ноутбук попал в багажное отделение, то есть шансы, что он долетит до Нью-Йорка в целости и сохранности, сводятся к нулю. И вообще неизвестно, найду я его по прилете или нет... И чем прикажете заняться в полете? С утра совещание с юристами «Герцогини», а я абсолютно не готова! Черт, теперь еще не спать полночи, чтобы ознакомиться с материалами, когда я наконец окажусь в гостинице...

Прелестно.

Лучше не бывает, мать вашу.

Чем, как обычно, сходить с ума, я решила предать-ся долгожданному отдыху, раз ночной сон мне не светит. Закрыв глаза, я попыталась расслабиться, когда самолет пошел на взлет, но мысли о сидящем рядом мужчине не давали покоя.

Господи, как я его презираю!

Вся моя семья ненавидит Локвудов.

С самого детства, сколько я себя помню, мы были как Хэтфилды и Маккой¹ — кровная вражда между нами тянулась со времен наших дедов, притом что

¹ Герои одноименного американского мини-сериала (*здесь и далее примечания переводчика*).

вращались мы в основном в одних социальных кругах. Вестон и я ходили в одну частную школу, часто видели друг друга на благотворительных вечерах и всяких тусовках и даже имели общих друзей. Особняки наших родителей в Верхнем Вест-Сайде располагались почти по соседству, но мы, в поддержку традиции, держались друг от друга подальше.

Кроме одного раза.

Одной огромной, ужасной ошибки в виде, гм, ночи.

Потом я сделала вид, что ничего не было.

И мне почти удалось убедить себя в этом.

Вот только изредка, когда свистел какой-нибудь озверевший рак на горе, та ночь всплывала в памяти. Это бывало нечасто, но уж когда всплывала...

Впрочем, ладно. Я медленно задышала, очищая мысли и прогоняя воспоминания.

Сейчас об этом следовало думать меньше всего.

Но как, черт побери, он вообще оказался в этом самолете?

Насколько я знала, Вестон жил в Вегасе и управлял сетью локвудовских отелей на юго-западе страны (только не подумайте, что я наводила о нем справки!), поэтому вероятность терпеть его присутствие до самого Нью-Йорка стремилась к нулю. Я не была на Восточном побережье уже шесть лет, однако нате вам — сидим рядышком и летим одним рейсом...

Черт побери!

Мои глаза широко распахнулись.

Только не это. Хоть бы я ошиблась!

Я повернулась к Вестону:

— Стоп, а зачем это ты намылился в Нью-Йорк?

— Угадай, — ухмыльнулся он.

Боясь поверить своей догадке, я ухватилась за последнюю надежду:

— Семейку проведать?

Он покачал головой, сохраняя высокомерную улыбочку.

— Город посмотреть?

— Не-а.

Закрыв глаза, я привалилась к спинке кресла.

— Твоя семейка назначила тебя временным управляющим в «Герцогиню».

Вестон дождался, пока я открою глаза, и нанес решающий удар:

— Сдается мне, наше тесное общение продлится дольше, чем эти несколько часов.

Глава 2

София

— Не сюда, Фифи.

Я вышла из лифта на четвертом этаже — и едва не наткнулась на ходячее совершенство.

— Локвуд, иди к черту!

Он вошел в лифт, откуда я только что вышла, и придержал двери.

— Ну, пробегись, если хочется. В четыреста двадцатой никого нет.

Я обернулась.

— Почему?

— Совещание перенесли в офис адвокатши «Герцогини», в Утюге¹.

Я фыркнула.

— Не морочь мне голову! Мне никто об этом не сказал. Почему совещание перенесли туда?

— Понятия не имею. Доберемся — узнаем. — Вестон отпустил кнопку и отступил в кабинку. — Я поехал. Начало в девять, а трафик сейчас просто адский.

Я оглянулась на комнату для совещаний. Оживления у двери решительно не наблюдалось. Вздохнув, я зашла обратно в лифт. Вестон стоял у дальней стенки, но едва дверцы закрылись, сделал шаг вперед.

— Ты чего?

— Ничего.

— Ну и отступи обратно, не стой так близко.

Вестон фыркнул и не двинулся с места. Меня бесило, что я невольно отметила, как хорошо он пахнет — дразнящим ароматом дуба, чистотой, кожей дорогого ремня. Чертовы дверцы не открывались целую вечность. Едва они разъехались, я стрелой вылетела из лифта и пустилась через вестибюль к выходу, не оглядываясь.

Через сорок минут, попытавшись доехать на такси, но не продвинувшись больше чем на полквартала за десять минут, поэтому добравшись на метро с двумя пересадками (в жуткой духоте и одуряющем аромате свежей мочи), я вбежала в лобби Утюга.

¹ Небоскреб на Манхэттене, получивший прозвище из-за своеобразной формы.